

ИЗ ДНЕВНИКА НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Мерно постукивая на стыках, поезде на Вильнюс уходил в ночь.

Уже разговор с соседом по купе Юозасом Квилюнасасом из Каунаса показал мне, в какой тугой узел затянулся клубок проблем. Тут и принятый за одну ночь Верховным Советом Литвы акт «О восстановлении независимости литовского государства», другие законодательные документы Верховного Совета республики, приведшие к осложнению отношений и повлекшие ответные шаги центра.

Я воздержусь от собственных оценок и расскажу только о том, что видел, слышал или узнал сам.

Предлагаю вам три странички из моего дневника.

День первый. 21 апреля, суббота.
Первая неожиданность. Сегодня в Литве рабочий день. Но республика трудится не в счёт Ленинского субботника, как можно было предположить, а обрабатывает за пасхальные каникулы. После 11 марта, когда была провозглашена государственная независимость, здесь появился ряд новых праздников и отменена часть старых. Пасхальные торжества — из числа нововведений.

Впрочем, помнят люди не только о Воскресении Христовом.

...Во дворе 35-й вильнюсской школы несколько ребят работали с граблями и лопатами. Всё-таки субботник? Нет, категорически заявила заместитель директора школы по воспитательной работе Ангеле Мисявичене:

— Завтра мы отмечаем День Земли, готовимся к этому. И праздники ваши мы давно не уважаем.

— Чем же перед вами все провинились?

— Нельзя праздновать то, что с кровью завоёвано. Я хоть и член Компартии, но ребятам всю правду говорю. Да они и сами всё видят и давно уже Ленину цветов не носят.

— А пионерская организация в школе осталась?

— Нет. Одна-единственная пионерка из пятого класса. И та почти русская.

В центре Вильнюса, на проспекте Гедиминаса (до недавнего времени — проспект имени Ленина), я повстречал группу ребят из 4-й средней школы имени Ивана Черняховского, которые несли цветы к памятнику Владимиру Ильичу. Пока школьники проводили небольшой импровизированный митинг на площади, читали стихи, посвящённые Ленину, я разговаривал с учителем Львом Шапиро.

— По национальности я еврей. Моя мать уроженка Каунаса, прошла фашистское гетто, концлагеря в Кайшядорисе и Штудтгоффе. Когда мама сегодня слушает речи некоторых лидеров движения «Саюдис», которое фактически взяло власть в республике, ей становится страшно. Я с рождения живу в Литве, хорошо знаю литовский язык, имею здесь много друзей, но сегодня обстановка очень накалена. У нас даже были сомнения, стоит ли вести школьников к памятнику Ленину. На всякий случай я позвал с собой несколько ребят постарше.

— Полагаете, есть основания беспокоиться?

— Конечно, есть. Уже были попытки провокаций. Сегодня мы пошли на площадь по настоянию родителей. Негоже прятаться...

Валя Гаврилов и Ринат Хафизов из 6-го «Б» подтвердили слова учителя: были случаи, когда старшие ребята срывали галстук, обзывали пионеров. Нет, Валю и Рината не трогали, но вот в их одноклассника камнями бросали...

В Вильнюсской партшколе открылся XXI съезд Компартии Литвы (на платформе КПСС). Среди его делегатов Валентина Прохоренко из города Снечкуса:

Фотохроника ТАСС.

НА СНИМКЕ: Ида, Куршский залив.

— Я фронтовик, в 1914 году освободила Литву от фашистских захватчиков. Мой брат танкист, был в числе первых освободителей Каунаса. Потом «тридцатьчетвёрка» стала памятником. И каково мне узнавать, что теперь этот танк снят с пьедестала и сдан в металлолом? Мне обидно слышать, когда советских солдат сегодня называют оккупантами. Вместе с пионерами мы ведём поиск и перезахоронение останков павших воинов. К сожалению, работу эту проводить становится всё труднее, много преград...

Работник Вильнюсского завода радиоизмерительных приборов Александр Голозов призвал делегатов партсъезда перечислить деньги в фонд помощи детям Чернобыля:

— Это наш гражданский долг — внести свой вклад в общую копилку помощи.

День второй. 22 апреля, воскресенье.

Вильнюс красив. Не простил бы себе, если хоть часок не побродил по его старым улочкам, не послушал орган в костёле, не поднялся на башню Гедиминаса. Но об окружающих красотах забываешь, когда думаешь о ситуации в республике.

Во Дворце спорта проходит II съезд «Саюдиса». Что думают активисты «Саюдиса» о перспективах Литвы?

Ромуальдас Стаугайтис, город Юрбаркас: — Я один из трёхсот тысяч литовцев, безвинно сосланных Сталиным на Крайний Север в сороковые

годы. Восемнадцать лет прожил у моря Лаптевых. Нас сослали на гибель, но мы выжили, хотя было очень несладко. Наверное, и теперь будет трудно. Однако мы на всё согласны ради свободы и независимости. Главное, чтобы нас сейчас не сеорили с русскими, поляками, евреями. Мы никому не хотим зла.

Альбертас Моркунас, город Вильнюс: — Можно спорить, не поторопились ли мы, но курс выбран и назад дороги нет. Будем терпеть до последнего. И всё же, полагаю, разум победит, будет найден мирный выход.

Интересно было послушать известного киноактёра, народного артиста Литвы Юозаса Будрайтиса: — У меня двое детей. Дочке всего десять лет, и я, конечно, не могу не думать о её судьбе. Но вы должны понять: мечта о независимости всегда жила в душе литовца. Пусть нам придётся

дорого заплатить за сегодняшние шаги, зато мы сможем сказать, что хоть две недели были свободны.

А вот что сказал мне секретарь ЦК КПСС Андрей Гиренко, приехавший на XXI съезд КПЛ: — Меня очень беспокоит будущее молодых жителей Литвы. Ведь сегодня деформируется сознание молодёжи. Её учат попираить законы, к чему это может привести? Нестабильность обстановки, напряжённость политической ситуации сказываются на настроениях юношей и девушек. Разве это хорошо?

Мысль Андрея Николаевича продолжил первый секретарь ЦК Компартии Литвы (КПСС) Миколаас Бурокявичюс: — В нынешнем хаосе все словно позабыли о подростках, каково им приходится. К сожалению, и мы упустили этот вопрос. Я ведь и сам был пионером в годы буржуазной Литвы, вырос в семье подпольщиков. Там же, в подполье, в 1938—1939 годах существовали и пионеры...

Я обещаю, что коммунисты Литвы займутся возрождением пионерской организации.

А пока уже возродился союз литовских скаутов. Я познакомился с Кястутисом Бакшианасом и Ричардасом Думбляускасом из города Алитуса. Ребята рассказали, что главные задачи организации — служить Богу, Родине и ближнему. Вступить в союз можно с четырёх лет и оставаться в нём до смерти. Как складываются отношения с пионерами и комсомольцами? Никак...

День третий. 23 апреля, понедельник.

Этот день я провёл в Каунасе, в семье Вайделуте Крупенковене. Муж Вайды Василий Андреевич — из семьи русских староверов, живших в Литве. В конце 20-х годов Василий вместе с отцом ездил в поисках счастья в Бразилию, вернулся ни с чем.

Отец Вайделуте, офицер Красной Армии, погиб на третий день войны при загадочных обстоятельствах. Самой Вайде пришлось скрываться от фашистов. После войны много лет проработала фельдшером, известна на весь край как мастерица-рукодельница.

Василий Андреевич 22 года был членом КПСС, сейчас вышел из партии, стал активистом «Саюдиса». Так же поступили и сын с дочерью.

Внучка Вайды Эвелина учится в 6-м классе «С» 40-й каунасской школы. Была пионеркой, сейчас галстук лежит в шкафу. Девочка бы и не против его носить, но старшие ребята обижают...

И в этом доме все разговоры крутились вокруг одного: что будет с Литвой? Знаю, что никто не вправе лишать народ свободы выбора. Вот и Верховный Совет СССР принял Закон о порядке выхода из Советского Союза. Мы только учимся жить в правовом государстве, и постигать это искусство необходимо всем. Важно помнить, что в любом конфликте первыми жертвами всегда оказываются дети.

Андрей ВАНДЕННО.
(Наш специальный корреспондент).

ДЕТЯМ ЧЕРНОБЫЛЯ

На счету нашей дружины средства, которые мы выручили от операции «Аптека», от сбора макулатуры и металлолома. Переводим заработанные деньги детям Чернобыля.

Совет председателей школ.
Украинская ССР,
г. Кировоград,
школа № 13.

Ярмарку мы объявили специально для того, чтобы помочь детям, пострадавшим от аварии на АЭС. Первым поднялся отряд 7-го класса, за ним другие подготовили свои поделки. Мы выручили и перечислили 215 рублей.

Г. САФИНА, О. ТУМАНОВА.
Татарская АССР,
пос. «Дружба».

185 рублей из заработанных нами в совхозе перечислили в Могилёвский обком комсомола для пострадавших детей.

Ученики средней школы.
Оренбургская область,
совхоз «Притокский».

ТРУДНЫЙ ВОПРОС

ЧТО ДЕЛАТЬ С ДВОЙКОЙ?

В редакцию посыпались письма, полные вопросов о том, как в этом году будут проходить экзамены.

«Почему в городских школах экзамены отменили, а в сельских сдаются?» — интересуется О. Гасс из села Новокулында Чистоозёрного района Новосибирской области.

«У нас в классе объявили свободный выбор экзаменов. Каждый ученик выбирал себе предмет по душе. Но вдруг

классный руководитель сказала, что выбранный нами предмет — геометрия. Поверьте, мы этот предмет не выбирали, нам его навязали. Как быть?» — пишут ребята из города Котово Волгоградской области.

Восьмиклассник А. Орлов из города Барнаула

Алтайского края спрашивает, будут ли переводить в следующий класс ребят, имеющих одну — три двойки.

Побеседовав с С. Н. МАРКОВОЙ, ведущим специалистом отдела разработки учебно-методической документации Управления содержания образования и воспитания Министерства народного образования РСФСР, мы узнали, что все права, свя-

занные с переводными экзаменами, решением коллегии Министерства народного образования РСФСР от 22 августа 1989 года, переданы непосредственно школе. Совет школы определяет, в какой форме будут контролироваться знания за год. Будут это экзамены или контрольные работы, зачёты, защита рефератов, собеседования. Если всё же будут экзамены, то когда, в каких классах, сколько, по каким предметам, определяет совет школы. В случае, если в школе нет такого совета, решения принимает педсовет.

Г. Н. МАКУШКИН, заместитель начальника Главного учебно-методического Управления общего и среднего образования Государственного комитета СССР по народному образованию, сообщил нам, что вопрос о переводных эк-

заменах во всех республиках нашей страны решает совет школы или педсовет. А то, как будут проходить выпускные экзамены, устанавливает министерство народного образования каждой республики самостоятельно. Выпускной класс — одиннадцатый — сдаёт пять экзаменов. А в национальных школах за счёт национального языка сдаётся шесть экзаменов.

В соответствии с временным положением о средней общеобразовательной школе СССР, принятом в июле 1989 года, ребята, имеющие одну — три двойки, могут быть переведены в следующий класс. У получивших двойку на экзамене есть возможность пересдать его до осени. Но если даже пересдача не увенчается успехом, ученик по решению совета школы переходит из одного класса в другой.

Ученик выпускного класса, окончивший год с двойками по одному — трём предметам, получает аттестат с записью о том, что он прослушал эти предметы. В течение трёх месяцев он может их пересдать. Для этого нужно написать заявление с просьбой о пересдаче экзаменов.

Если вы, ребята, в чём-то не согласны с учителями, сомневаетесь в законности их действий, старайтесь искать выход из положения мирными средствами. В соответствии с новым Положением вместе с родителями обратитесь в совет школы, если нет совета — к директору, а если вас не удовлетворит ответ, обращайтесь в вышестоящие инстанции — районный, городской или областной отдел народного образования.

Л. ИВАНОВА.

«Вы, дорогие ребята, наша огромная надежда», — сказал А. А. Лиханов.

...Рахманиновский зал Московской государственной консерватории. На сцену поднимаются ребята. И сам министр культуры СССР Николай Николаевич Губенко, и председатель Советского детского фонда имени В. И. Ленина Альберт Анатольевич Лиханов, и знаменитые мастера искусств вручают каждому из них вместе с подарками и цветами алуку книжечку - удостоверение. Это значит, что те-

перь до совершеннолетия они будут получать стипендию Советского детского фонда имени В. И. Ленина. На обложке удостоверения, которое только что получил Женя Шабалин, читаю: «Мы верим в тебя!» Неприятно, конечно, что на документе совсем неофициальная надпись, зато как хорошо! Женя (1-й курс музыкального училища имени Октябрьской революции) играет на балалайке. И пусть

«МЫ ВЕРИМ В ТЕБЯ!»

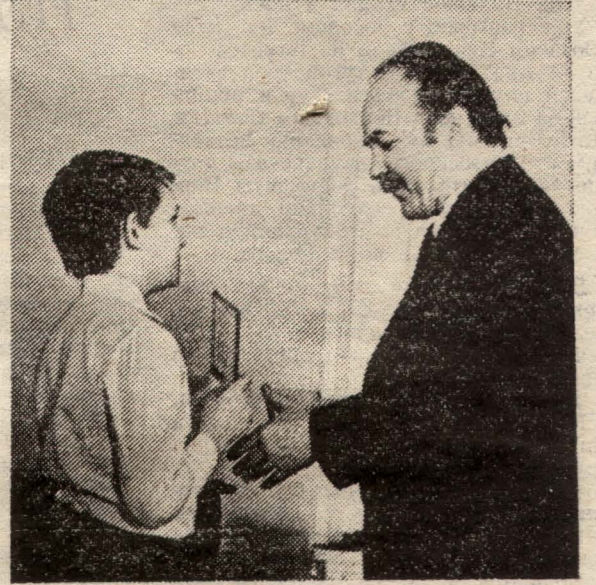
она вдохновенно поёт. Пусть нежными и тонкими будут сказочные акварели Айныка Тогуса (средняя художественная школа при Институте имени Сурикова), тувинского мальчугана, которого внимательные, добрые люди послали учиться из маленькой Зубовки в Кызыл, а потом в Москву. Пусть покоряют своей игрой на скрипках, виолончелях, фортепиано ребята из ЦМШ, средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных... 137 детей, одарённых в области художественного творчества, стали новыми стипендиатами. Они учатся музыке, живописи, искусству балета в Киеве, Одессе, Харькове, Львове, Минске, Таллинне, Вильнюсе, Клайпеде, Ашхабаде, Душанбе, Тбилиси, Фрунзе, Ташкенте, Алма-Ате, Ленинграде, Свердловске, Казани, Новосибирске, Уфе, Перми, Кишинёве, Улан-Удэ... Отбирали кандидатов вместе — и Детский фонд, и Министерство культуры. А как будет с теми, кто ещё «не от-

крыт», не замечен, особенно с сельскими ребятами? Тут можно ждать открытий? На этот вопрос «Пионерской правды» ответил министр культуры СССР Н. Н. Губенко.

— А почему нет? — сказал он. — Тут очень многое зависит от местных органов культуры, педагогов, тех, кто работает с детьми, от их рекомендаций. Речь-то идёт о будущем нашего искусства, культуры.

Мы узнали, что решено проводить творческие декады, конкурсы, выступления юных талантов перед детьми и взрослыми. И должны стать крепче контакты институтов и училищ культуры и искусства со школами - интернатами. Всё это поможет лучше узнать талантливых ребят и помочь им, поддержать семьи, особенно многодетные, где растут одарённые дети, тех, кто остался без родителей.

Сколько сердечных слов было сказано! Народный артист СССР Владимир Васильев подарил балетные туфельки

Первая встреча с министром культуры СССР Н. Н. Губенко.

Яне Мун и Роману Володченкову (детский балетный театр Дома культуры ЗИЛА). И вдруг высоко поднял Яну, и мы на мгновение увидели классическую «поддержку» — как в балете.

Потом был детский концерт. Отсняв торжественные моменты, уеха-

ло телевидение. Но и Н. Н. Губенко, и А. А. Лиханов, и все взрослые, подарившие детям этот праздник, остались с ними до конца. Они очень занятые люди, но ведь это так серьёзно: надежда!

Л. КВАСНИКОВА.
Фото В. СТУКАЛОВА и В. ВАЛИЕВА.

БЕЛЫЙ КОНЬ

В полночь сел Никудин Ниоткудович под Сорочьей сосной. В свистульку глиняную — в конышечку полосатую свистнул, в ладоши хлопнул, посошком о землю пристукнул. И — никого!

— Стыдно? — спросил Никудин Ниоткудович. — И на том спасибо, что не всю дурь свою перед Дашей выказали. Вот уеду к сыновьям в город — и оставайтесь себе на здоровье. Вместо меня пришлют какого-нибудь... с магнитофоном. Не то что птицы — лягушки сами себя не услышат. На меня разобиделись — меня и пугайте. Даша вас за друзей почитает, за хранителей Златоборья.

Хоть никто на горькие слова не отзывался, Никудин Ниоткудович знал — слушают. Ещё как слушают! — Беда ведь, право! — сокрушался лесник. — Одно, может, Златоборье и не тронут на всём белом свете. Про нас забыли, потому что Проклятое место близко. На мою жизнь хватило счастья — в Златоборье, в Старорусском лесничестве службу служить. О Даше забота. Ей хочу передать Златоборье. Умников боюсь. Один болота осушает, другой сажает лес в степи, а лес обращает в степь. Тому реки не туда текут, этому море подавай под окошком...

Замолчал Никудин Ниоткудович. С воды холодом потянуло. И вдруг — щёлк, щёлк! Соловей! Луна взошла.

Поднялся Никудин Ниоткудович с корней Сорочьей сосны и пошёл в Златоборье, за песней соловьиной. Во дворец свой — никем не строенный, не писанный.

Привела песня Никудина Ниоткудовича на болото. И смолкла.

Словно обнажённые мечи, сверкали под луной острые листья осоки. Из клубящегося тумана то являлись, то исчезали наконечники копий засадного полка — онемевший в безветрии камыш.

И — капля! Ещё капля! Никудин Ниоткудович вздрогнул, соскочил на звук глаза: Белый Конь!

Он только что наполнил воды. С его серебряно-розовых губ падали капли. Конь потянулся головой к луне и пошёл, пошёл, не тревожа ни камышей, ни воды, ни самого воздуха, — туда, где зияла чёрная топь. Замер над бездною и всё вытягивал жалобно шею, всё всматривался вдаль и за спину себе. Глаза огромные, и в каждом — луна. Потом то ли вскрикнул, то ли всхрапнул, а вышел свист, так змеи болотные свистят. И

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 46, 47.

В. БАХРЕВСКИЙ

Фантастическая сказка

побежал, вскидывая тонкие складные ноги. Хвост и грива разметались на ветру, вытянулись и, редея на глазах, слились в одно с белым серебром болотного тумана.

«Белый Конь появился — жди новостей», — подумал Никудин Ниоткудович.

Белый Конь бродит по земле со времён Батыя. Сшиблись в сече два войска, и одного не стало. Полегло. Конь прошёл сквозь сабли и стрелы, да без хозяина в седле. Ловили чудо-коня татары — не дался. На болоте сгинул, да с той поры никак не сыщется поля, где хозяин остался.

Никудин Ниоткудович и ясли ста-

вил в лесу, чтоб пшеницей приманить Белого Коня, и стожки с отборною травой — не идёт Белый Конь ни к яслям, ни к стожкам. Да и что ему трава, что ему пшеница, когда он лунные блики с воды собирает. И осенило: «Воду-то, однако ж, пьёт! Может, Даше бы взяться приручить одичавшую лошадь?»

Сняв изумрудными пёрышками, выплыл на чистую воду селезень.

Глаза у Никудина Ниоткудовича обрадовались. Он повёл ими и всех увидел: лисий выводок в чащобе черёмушника, тетерева на толстом суку, белку, повисшую вниз головой на одной задней лапке.

ДРУЖЕСКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ

— Ну что ж, дочка! — вздохнула Василиса Никудиновна. — Посидим перед дорогой.

Никудин Ниоткудович забирал Дашу в Златоборье на всё лето, до осени.

Деревня Муромка была из горькорусских деревень, брошенная. Её бы и вовсе снесли, да бульдозер гнать далеко.

Из семидесяти семи домов незабытыми остались три дома. На Еловом краю жили дед Завидкин с бабушкой Завидухой, на Берёзовом — Даша с родителями, за Певун-ручём — бабушка Погляди-в-Окошко. Никто уже и не знал, сколько лет бабушке. Она как отправилась на войну семерых сыновей, так и ждёт.

Участь Муромки решила сама собой.

Дашины родители, намыкавшись в городе по общежитиям, по частным комнатам и квартирам, решили вернуться к прочной жизни на родной земле. Теперь Дашин отец был в отъезде. Колхоз продал небольшую трактор, и его надо было пригнать в Муромку. Дашины родители получили в аренду землю и сотню телочек. Скотные дворы от бывшего хозяйства в Муромке остались крепкие, тёплые. Завидкины тоже встрепенулись. Взяли на откорм триста поросят, кликнули из города на подмогу сыновей с семьями. Ожила Муромка.

Дверь в избу отворилась сама собой, но дедушки дома не оказалось. Его вызвал в контору лесничий Велимир Велимирович.

Даша положила на сундук портфель с книжками, сняла с плеч рюкзачок и принялась хозяйствовать.

Ну, конечно, сначала надо было вымыть полы. Хотела ведра взять, а они с лавки — на коромысло, коромысло — за дверь. Колодезный журавель обрадовался, заходил, заскрипел — и нырнул в колодезь.

Даша только и успела, что руками развести, а ведра — вот они, до краёв полнэхоньки.

Подоткнула Даша подол, намочила тряпку, нагнулась, а тряпка под кровать да по углам — и уж гонит застарелую грязь. Вроде кто-то ещё и шепчет:

— Подберите пожки, барышня.

Даша на лавку села, помалкивает, поглядывает. Тряпка так и этак по полу гуляет, от половиц сияние. Как новые!

(Продолжение следует.)

Рис. Н. ШМИДТ.